

Игнатова Ю.А.

Студент

ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева»

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Аннотация: В статье прослеживается эволюция уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России от Соборного уложения 1649 г. до современного уголовного законодательства. Показано, что по мере усложнения государственного аппарата законодатель всё более детально определял пределы власти должностных лиц. Он дифференцировал ответственность в зависимости от последствий и мотивов. В своей работе автор делает вывод, что историческая преемственность в регулировании этих преступлений позволяет точнее понимать современные нормы и их назначение в системе защиты публичной власти. Ключевые слова: должностные полномочия, злоупотребление, уголовная ответственность, правовое регулирование, закон, превышение власти.

Ignatova Y.A.

Student

of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Education

“Orel State University named after I.S. Turgenev”

**HISTORY OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION ON LIABILITY
FOR ABUSE OF OFFICIAL POWERS**

Abstract: The article traces the evolution of criminal liability for abuse and excess of official powers in Russia from the Sobornoye Ulozheniye of 1649 to modern criminal legislation. It is shown that as the state apparatus became more complex, the legislator increasingly defined in detail the limits of official authority and differentiated liability depending on the consequences and motives. In this work, the author concludes that historical continuity in regulating these offenses makes it possible to understand modern norms and their purpose in the system of protection of public authority more accurately.

Keywords: official powers, abuse, criminal liability, legal regulation, law, excess of authority.

История формирования уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России наглядно показывает, как вместе с развитием государственности усложнялись и механизмы защиты от произвола власти. Рассматривая дореволюционные, советские и современные нормы, можно увидеть преемственность ключевой идеи: государство стремилось ограничить должностное лицо в возможности действовать произвольно, вопреки служебным интересам. Уже первые памятники русского законодательства исходили из простого, но принципиального вывода - чиновник, распоряжающийся властью, должен отвечать строже, чем частное лицо. Эволюция норм об ответственности за служебные злоупотребления связана не только с изменением политических режимов, но и с усложнением самой системы публичной службы. Чтобы понять современное содержание составов «злоупотребление полномочиями» и «превышение полномочий», необходимо обратиться к их историческим истокам и проследить, как менялись их признаки и цели правового регулирования.

Историческое развитие уголовной ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий в России

показывает, что государство очень рано осознало особую опасность злоупотреблений власти и необходимость их правового пресечения [1]. Уже в Соборном уложении 1649 г. была зафиксирована ответственность воевод, дьяков и приказных людей за причинение «продаж и убытков» подвластным людям, то есть закон исходил из того, что должностное лицо может использовать служебное положение вопреки интересам государства и населения, и за это должно отвечать. Этот самый ранний состав имел материальный характер - преступлением признавалось деяние, повлекшее вред, - и совершаться он мог только умышленно.

В петровскую эпоху регулирование стало гораздо более детальным. Глава 50 Генерального регламента коллегий 1720 г. перечислила целый комплекс служебных проступков и преступлений: сокрытие документов, искажение протоколов, необъявление решений, раскрытие служебных тайн, использование должности из корыстных или враждебных побуждений. Важно, что здесь уже фактически выделяются те же группы деяний, которые мы знаем сегодня: злоупотребление полномочиями, служебный подлог, разглашение служебной информации [3]. При этом состав стал формальным - наказуемым признавалось само неправомерное использование власти, даже без наступивших последствий, а санкции были предельно жесткими, вплоть до смертной казни. Параллельно Артикул воинский 1715 г. запретил офицерам применять насилие к подчинённым без служебной необходимости, что стало первым шагом к специальному запрету на «силовое» превышение власти.

Дальнейшее развитие связано с бюрократизацией и укреплением централизованного аппарата. «Общее учреждение министров» 1811 г. впервые прямо назвало «превышение власти» и связало его с изданием актов вне компетенции. «Свод законов» 1832 г., а затем «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. уже системно описали признаки превышения: выход за пределы полномочий, издание распоряжений, требующих закона, присвоение чужой компетенции. При

этом насильственные формы превышения были выделены в особые статьи. Существенным нововведением стала дифференциация по важности и последствиям: суду предоставлялось право оценивать тяжесть противоправного вмешательства должностного лица в сферу управления.

Уголовное уложение 1903 г. сохранило дореволюционный подход: единый субъект - «служащий» в публичной или общественной службе, две формы вины (умысел и неосторожность), более строгое отношение к деяниям, совершённым из корыстных побуждений. Фактически к началу XX века российское право пришло к пониманию, что превышение и злоупотребление - это однотипные должностные посягательства, совершаемые благодаря служебному положению и нарушающие установленные пределы власти.

Революция 1917 г. прервала дореволюционную линию, но не в смысле отказа от самой идеи ответственности, а в смысле её идеологического переформатирования. Советская власть изначально рассматривала должностные преступления как угрозу авторитету нового строя. Поэтому ранние декреты и циркуляры говорили прежде всего о «злоупотреблениях» как об использовании данной народом власти во вред этому же народу. Превышение и злоупотребление фактически сливались в одно родовое понятие.

Кодификация 1922 и затем 1926 гг. развела эти понятия более чётко. УК РСФСР закрепил две самостоятельные нормы - о злоупотреблении властью (когда должностное лицо действует в пределах предоставленных полномочий, но вопреки интересам службы и из личной заинтересованности) и о превышении власти (когда лицо совершает действия, явно выходящие за пределы компетенции). Советский законодатель придавал этим составам «социальный» оттенок: преступными признавались деяния, нарушающие правильную деятельность учреждения, причиняющие имущественный ущерб, нарушающие права граждан или подрывающие авторитет власти [2, с. 46]. Появился и характерный для

советского права признак систематичности и корыстной или иной личной заинтересованности как условие уголовной наказуемости.

УК РСФСР 1960 г. эту конструкцию сохранил, но сделал её более технологичной: дал легальное определение должностного лица, сузил круг наказуемых ситуаций, жёстче привязал ответственность к наступлению «значительного вреда». К этому же времени относится и разъяснение Пленума Верховного Суда СССР 1990 г., которое фактически стандартизировало понимание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций - то есть того самого служебного ресурса, который может быть незаконно использован.

Наконец, УК РФ 1996 г. развёл публичную и непубличную службу, выделив преступления против государственной власти отдельно от злоупотреблений в коммерческих и иных организациях. Тем самым завершилась многовековая линия, начатая ещё Соборным уложением: законодатель окончательно признал, что злоупотребление и превышение полномочий - это не просто «служебные проступки», а типовая угроза правопорядку, которая меняет форму вместе с государственным устройством, но неизменно требует уголовно-правового реагирования.

Использованные источники:

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 704 с.
2. Щелчкова, К. В. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в досоветский период / К. В. Щелчкова // Матрица научного познания. – 2021. – № 11-2. – С. 297-307.
3. Гутиева, И. Г. История развития законодательства о злоупотреблении должностными полномочиями и системы должностных преступлений / И.

Г. Гутиева, З. З. Маздогова // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 506-509.